
Глава 11. Потрясающая тайна

Троица миновала служебный проход и вышла на улицу за отелем. Мужчина сел на заднее сиденье автомобиля; когда в салоне стало темно, его лицо показалось ещё более бледным, почти прозрачным.

Впрочем, это ничуть не портило его холодную, отстранённую красоту.

Ассистент, сидевший впереди, невольно напрягся, глядя в зеркало заднего вида.

— Босс, вам нехорошо? Может, отменим сегодняшний банкет?

Мужчина остался бесстрастен.

— Не нужно.

Слова прозвучали лаконично, но в этом тоне слышался окончательный приговор, не терпящий возражений.

Помощник слишком хорошо знал характер своего начальника: тот не признался бы в недомогании, даже если бы умирал. С тех пор как несколько лет назад стало известно, что его недуг неизлечим и тело будет день за днём увядать, Линь Хэн, казалось, давно поставил на себе крест.

Однако в последний год его состояние вызывало всё больше опасений.

Ассистент дал знак водителю продолжать путь к месту проведения торжества и одновременно отправил сообщение семейному доктору, чтобы тот подготовил оборудование для вечернего осмотра.

Тем временем Нин Чанцин вышел из лифта. Шестерых наставников расселили по трое на этаже; он оказался на одном уровне с Сун Тином и Цзи Юйцзин.

Попрощавшись с коллегами, он вернулся в свой номер, куда персонал уже доставил его багаж. Чанцин быстро принял душ, переоделся и, натянув на голову кепку так, чтобы козырёк

скрывал половину лица, бесшумно выскользнул за дверь.

Перед тем как согласиться на участие в проекте, юноша навёл справки. Сегодня в городе С должен был состояться крупный банкет, на который, вероятнее всего, пригласили всех мало-мальски значимых персон.

Нин Чанцин не знал настоящего имени того человека, поэтому решил начать поиски с ближайшего окружения.

Судя по книге, таинственный покровитель обладал достаточным могуществом, чтобы в одиночку противостоять семьям Си и Дуань, а значит, за его спиной стоял солидный капитал. Если этот человек занимал высокое положение в обществе, он непременно должен был быть в списках приглашённых. Даже если он сам не явится, Нин Чанцин рассчитывал разузнать, в каких знатных кланах есть мужчины двадцати-тридцати лет со слабым здоровьем.

Миновав служебный выход, он выбрался на заднюю улицу, поймал такси и направился к месту проведения приёма.

На этаже, где поселился Нин Чанцин, царил тишина: Сун Тин и Цзи Юйцзин, разойдясь по номерам, больше не показывались.

Этажом ниже, где расположились Си Цинхао, Янь Юньмин и Дуань Хао, атмосфера была куда более напряжённой. По просьбе Дуань Хао съёмочная группа специально поселила их рядом; едва закончив водные процедуры, мужчина вознамерился навестить Си Цинхао.

Но стоило ему открыть дверь, как он нос к носу столкнулся с Янь Юньмином.

Тот, завидев Хао, томно привалился к дверному косяку, принимая эффектную позу.

— Брат Хао.

Дуань Хао едва сдержал раздражение. В обычное время он, может, и снизошёл бы до интрижки с собеседником, используя его как игрушку для разрядки, но только не сейчас. А-Хао жил в соседнем номере — что, если он увидит их вместе и всё неправильно поймёт?

Впрочем, помня о том, что Янь Юньмин ещё может пригодиться для травли Нин Чанцина, он заставил себя сменить гнев на милость.

— Ты что здесь забыл? Мало нам слухов о нашей связи?

— Брат Хао, не беспокойся, — Янь Юньмин игриво потянулся пальцами к груди собеседника. — Ты вложил столько денег в это шоу, что они не посмеют и слова сказать.

Терпение мужчины окончательно лопнуло.

— А я дорожу своей репутацией. Послушай, я уже говорил тебе: мы просто развлекались. Если бы ты не потерял голову и не отправил то фото Нин Чанцину, я бы не оказался в таком дерьмовом положении.

Клеймо «подонка» хоть и не было для него в новинку, но слушать насмешки от других прожигателей жизни из своего круга ему изрядно надоело.

— Брат Хао, я осознал свою ошибку. Просто я так сильно привязался к тебе, что...

— Хватит. Тебе дорог я или мой кошелёк? Мы получили друг от друга то, что хотели. Не заставляй меня жалеть о нашей сделке. — Дуань Хао похлопал его по щеке, ничуть не скрывая своей истинной натуры.

Янь Юньмин, видя, что тот действительно в ярости, был вынужден отступить. Сделав вид, что покорился, он послушно удалился в свой номер.

Однако, закрыв за собой дверь, он бросил через плечо взгляд вслед Дуань Хао, отметив его тщательно продуманный, щегольской наряд. В его голове зародилось подозрение.

Дуань Хао дождался, пока соперник скроется, поправил одежду и направился к номеру Си Цинхао.

В это время Си Цинхао сидел в своей комнате, судорожно сжимая телефон. Его голос звучал мягко, но лицо, искажённое злобой, напоминало грозовую тучу.

— ...Госпожа Нин, я совсем недавно перевёл вам миллион. Как вы умудрились так быстро его потратить?

Собеседница что-то затараторила в ответ. Цинхао прервал её всё тем же елейным тоном:

— Этого хватит? Раз уж вы решили покупать дом, берите тот, что просторнее. Завтра я распоряжусь, чтобы вам перечислили ещё миллион. Но я не хочу, чтобы кто-то прознал о нашей связи. Надеюсь, вы меня поняли.

Голос на том конце провода стал громче, в нём слышалось возбуждение:

— Само собой, сынок! Мы тебя не подведём. Ты ведь наш родной ребёнок, а семья Си так богата! Мы не дураки, чтобы рубить сук, на котором сидим!

Си Цинхао с ненавистью нажал на кнопку отбоя. Сделав несколько глубоких вдохов, он заставил свои черты разгладиться.

«Надеюсь, они сдержат слово. По крайней мере, до тех пор, пока я окончательно не уничтожу Нин Чанцина»

А уж потом он найдёт способ вернуть всё, что они из него вытянули.

Услышав дверной звонок, юноша сразу догадался, кто пришёл. Он потёр лицо, и когда открыл дверь, в его взгляде читалась лишь тихая грусть. Увидев Дуань Хао, он немедленно пустил слезу.

— Брат Хао.

Глядя на него, Дуань Хао почувствовал, как его сердце обливается кровью.

— Не грусти так. Подумаешь, один балл! Завтра мы всё наверстаем.

Он попытался обнять Цинхао, но тот деликатно уклонился. Впрочем, это не помешало мужчине войти в номер.

Как только дверь закрылась, в коридоре приоткрылась дверь номера Янь Юньмина. Тот с недоумением уставился на закрытый проём: зачем Дуань Хао понадобилось идти к Си Цинхао в такой час? Неужели и между ними что-то есть? Впрочем, Си не того поля ягода, чтобы связываться с таким, как Хао... Или нет?

Глядя на запёртую дверь, Янь Юньмин до крови закусил губу. Он не ожидал, что, избавившись от Нин Чанцина, столкнётся с куда более опасным и искушённым противником.

В номере Си Цинхао тем временем осторожно отстранился:

— Брат Хао, что ты делаешь?

— Я боялся, что ты расстроишься, поэтому пришёл проведать тебя. Не переживай, я уже всё разузнал у съёмочной группы — завтрашнее задание позволит тебе затмить всех. А Нин Чанцин... Кто он вообще такой по сравнению с тобой?

При упоминании этого имени в памяти мужчины невольно всплыло лицо бывшего любовника — ослепительно прекрасное, заставляющее сердце биться чаще. Но мимолётное наваждение тут же исчезло, стоило ему взглянуть на Си Цинхао. Он снова убедил себя, что именно этот крупный юноша — его единственная и настоящая любовь.

Пока Си Цинхао притворялся невинной жертвой, в доме семьи Нин разыгрывалась иная сцена. Отец и мать Нин, положив трубку, едва не пустились в пляс от радости.

Они крепко вцепились друг в друга, шепча в экстазе:

— Миллион! Ещё один миллион! Мы богаты, богаты! Верно говорят — одна правильная мысль тогда, много лет назад, обеспечила нам безбедную жизнь!

Они были слишком поглощены своим триумфом и не заметили, как дверь в комнату приоткрылась. В образовавшуюся щель за ними давно наблюдал внимательный глаз.

Резкий толчок — и дверь распахнулась. На пороге стоял Нин Чжэнтао.

— Папа, мама, о каком миллионе вы говорите? Какое богатство? О каком «родном сыне» шла речь? И при чём здесь семья Си?

Супруги Нин замерли, глядя на внезапно появившегося сына в немом оцепенении.

— Ты... ты всё слышал?

Глаза Нин Чжэнтао азартно блеснули. Он целую неделю сдерживал себя, не смея впутываться в сомнительные дела, и вот, наконец, судьба подбросила ему такой шанс. Интуиция подсказывала: он наткнулся на потрясающую тайну!

В то время как в доме назревал скандал, Нин Чанцин прибыл к отелю, где проходил банкет.

Предъявив пригласительный билет, купленный за огромные деньги через посредников, он невозмутимо вошёл внутрь.

Обойдя зал, он не встретил никого, кто напоминал бы того таинственного человека, зато увидел немало людей с самыми разными недугами. Один из гостей, сгорая от высокой температуры, через силу улыбался, раздавая визитки и рассыпаясь в любезностях перед

потенциальными партнёрами.

Обычная жизнь — борьба за выживание, где каждому приходится несладко.

Чанцин отыскал укромный уголок за раскидистым вечнозелёным растением в кадке, которое надёжно скрывало его от любопытных глаз. Взяв немного закусок и напитков, он решил дожидаться финала вечера.

Едва он отставил пустую тарелку из-под десерта, как в глубине банкетного зала раздались испуганные возгласы. Послышался шум падающей мебели и крики: «Вызывайте скорую!»

Нин Чанцин нахмурился. Помедлив мгновение, он пониже надвинул кепку и направился к источнику шума. Пробившись сквозь толпу, он увидел на полу того самого мужчину средних лет, который совсем недавно, преодолевая жар, пытался завязать полезные знакомства.

Несчастный бился в конвульсиях; его лицо побагровело, а вены на шее вздулись. Спустя мгновение тело его внезапно обмякло, и он замер, перестав дышать.

Толпа взорвалась паническими криками:

— Он не двигается! Неужели умер?!

— Только что ведь стоял здесь, как же так...

Чанцин почувствовал, как внутри всё напряглось. Он сразу понял: критическое переутомление в сочетании с лихорадкой и хроническим недосыпанием привели к катастрофе. Все симптомы, копившиеся неделями, вырвались наружу одновременно.

Остановка сердца на фоне тяжелейшего приступа и подозрение на кровоизлияние в мозг. Любое из этих состояний смертельно само по себе, а здесь они нанесли удар в паре.

Кто-то из гостей, набравшись смелости, коснулся шеи лежащего.

— Сердце... оно не бьётся! — Человек побледнел как полотно и начал неумело проводить реанимацию.

Ближайшая больница была далеко, а вечерние пробки в городе С не оставляли шансов на своевременный приезд скорой.

Времени на раздумья не оставалось. Ранее юноша видел в интерфейсе Системы набор серебряных игл; тогда он не собирался их покупать, не желая тратить очки благодарности.

Сейчас же вопрос цены в сто тысяч юаней отошёл на второй план.

[Обмен завершён: Набор серебряных игл]

Как только в руках материализовался футляр, Нин, ещё ниже опустив козырёк кепки, решительно раздвинул толпу. Он присел рядом с молодым человеком, который всё ещё пытался делать непрямой массаж сердца, и тронул его за плечо:

— Позволь мне.

Юноша, не будучи врачом и действуя лишь на основе увиденного в кино, давно потерял голову от страха. Услышав спокойный голос Нина, он принял его за медика. Несмотря на молодость незнакомца, парень, не раздумывая, уступил место.

Но стоило ему подняться, как он увидел нечто странное: незнакомец рванул рубашку на груди пациента и извлёк на свет длинные серебряные иглы.

Юноша застыл в недоумении. Окружающие тоже замерли.

— Парень, ты... ты хоть понимаешь, что делаешь? Нельзя же просто так тыкать в человека иглками!

Одна из присутствующих дам не выдержала. Она привыкла видеть по телевизору, как спасают людей при остановке сердца, и действия Нин Чанцина показались ей безумием.

Он не удостоил её ответом. Его руки двигались с невероятной скоростью: за считанные секунды, даже не глядя на расположение точек, он вонзил в грудь мужчины десяток игл.

Затем, не колеблясь ни мгновения, он принялся вводить оставшиеся иглы в голову пострадавшего.

Молодой человек, придя в себя, снова бросился к Нин Чанцину:

— Стой! Прекрати немедленно! Как можно колоть иглы в голову?! Ты же окончательно его погубишь!

— Точно! Мальчик, остановись, дождись врачей...

Юноша протянул руку, чтобы оттащить Чанцина, но тот ловко увернулся. Рука парня случайно коснулась груди пациента чуть ниже сердца. И хотя это было едва заметно, он отчётливо почувствовал ладонью первый, уверенный толчок. Сердце снова билось.

Парень замер.

Придя в себя, он судорожно прижал вторую руку к запястью мужчины, обходя иглы. Пульс, исчезнувший меньше минуты назад, прощупывался чётко и ритмично.

— Мать твою... Серьёзно?!

Его реакция была настолько красноречивой, что стоявшие рядом люди ахнули:

— Неужели... сердце забилось?

Молодой человек закивал, словно заведённый, с восторгом глядя на спасителя:

— Мастер! Настоящий мастер!

Он не верил своим глазам — такое можно было увидеть разве что в кино.

— Да быть не может! Парень, ты не ошибаешься? — Кто-то из скептиков тоже присел, чтобы проверить пульс, и его лицо тут же отразило крайнюю степень изумления.

Убедившись, что состояние мужчины стабилизировалось, Нин Чанцин поднялся на ноги. Юноша, всё ещё сидевший на корточках, невольно задрал голову вслед за ним. Свет ламп упал прямо на его лицо, и парень на мгновение лишился дара речи:

— О... так ты же тот самый... тот самый...

<http://bllate.org/book/15353/1416500>